

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. И. КАЛИНИН

О КОЛХОЗНОМ СТРОЕ И КОЛХОЗНИЦАХ

№ 1179151

**ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. М. В. Бабушкина**

Издание отдела пропаганды и агитации
Вологодского Обкома ВКП(б)
ВОЛОГДА, 1945

Война окончилась. Непосредственная опасность для нашей Родины устранена. Теперь нам надо прежде всего осмыслить, что произошло за время войны в стране и, в частности, в нашей советской деревне.

В самые тяжелые для государства моменты у нас необыкновенно широко, разносторонне и эффективно развернулись творческие силы, инициатива и изобретательность нашего богато одаренного народа. И все это сказилось не только в самом ведении войны, но буквально во всех отраслях жизни государства. Знает ли что-нибудь подобное хоть одно самое демократическое государство по ту сторону любой советской границы?!

А героизм нашей армии, ее беззаветная борьба и неслыханная храбрость при защите Советского Союза! А трудовой героизм нашего тыла, напряженная самоотверженная работа женщин, подростков, стариков, многие из которых уже были на пенсии, но в дни войны добровольно взялись за работу! Можно ли найти в любом другом демократическом государстве что-либо подобное? И мыслимо ли это вообще в таком государстве, которое не является воплощением подлинно народной демократии? Все это говорит о том, что наш народ безраздельно предан советской власти.

что он боролся и всегда готов бороться за советский строй до конца, до последней капли крови.

Жестокая война, чреватая смертельной опасностью для нашей свободы, независимости и государственного бытия, показала нашему народу, даже самым отсталым людям в захолустье, что если бы не советская власть и не построение социализма в СССР, если бы не руководство коммунистической партии и товарища Сталина, то дело кончилось бы ужасной катастрофой. Никогда еще не сознавал наш народ так ясно и полно, как теперь, все выгоды и преимущества той новой демократии, которую он создал собственными руками.

А что произошло в нашей советской деревне за время войны?

Казалось бы, что все внешние обстоятельства, все объективные условия влекли к ухудшению, к упадку сельского хозяйства. На самом же деле, во многих областях получился рост сельского хозяйства, рост колхозного благосостояния, по крайней мере, в смысле повышения урожайности, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов.

Какая же этому причина?

Мне кажется, что объяснение этой причины напрашивается само собой. Эта причина — патриотизм, небывалый подъем патриотизма. Конечно, тут играли роль и организационные мероприятия и влияние партии, и работа советских органов и воздействие комсомола.

Это все так. Но ведь эти влияния и организационные мероприятия существовали и до войны. Тем не менее, результат за время войны получился разительный, если принять во внимание, что количество рабочей силы в деревне уменьшилось, орудия изнашивались, предметы домашнего обихода и товары широкого потребления почти совсем перестали поступать или поступали, во всяком случае, в чрезвычайно малом количестве. Это — факт, что при всех таких исключительно неблагоприятных условиях колхозы справились с поставленными перед ними задачами.

Какое же можно вывести из этого заключение?

А вот какое. Когда имеются великие и жизненно важные цели, когда перед народом стоят большие общегосударственные задачи, которые ему ясны и понятны, тогда поднимается народная энергия, которая ломает все препятствия на своем пути. Такая именно энергия поднялась в нашем народе, когда над Родиной нависла смертельная опасность, когда каждый советский человек и даже самая отсталая колхозница увидели, что на карту поставлено все: и наша жизнь, и наша свобода, и наша национальная честь, и наше независимое государственное существование. И тогда наши люди, наши колхозники и колхозницы нашли в себе великую силу, чтобы сломить и преодолеть все препятствия на пути к дальнейшему развитию сельского хозяйства и промышленного производства. Вот этот факт кажется мне совершенно бесспорным.

Ведь не случайность, что в дни войны колхозники проявили такой величайший патриотизм, который выражался не только в резолюциях и теплых пожеланиях, а в конкретной работе, в непосредственной помощи государству. Значит, мы имели дело с фактором величайшей важности: не говоря уже о рабочем классе, в котором мы никогда не сомневались, мы увидели, что и колхозное крестьянство в минуту опасности способно на такой же героизм, что и оно может проявить огромные творческие силы, умеет бороться и достигать больших результатов при самых маленьких ресурсах.

Четыре года войны с Германией и ее союзниками совершенно ясно показали нам все значение колхозного строя.

Может быть до войны еще и встречались кое-где люди, которые сомневались в целесообразности колхозов и думали, что на основе индивидуальных хозяйств можно лучше справляться со стоящими задачами, что они могут дать больше продуктов. Но если тогда и могли быть такие люди, то теперь, бесспорно, нигде таких не найдется, потому что война показала, что если бы не было колхозов, то минимум 10 процентов сельского населения превратились бы в нищих. Конечно, за это время выросло бы и много кулаков, которые сконцентрировали бы в своих руках землю и нажили бы богатство. Основная же масса крестьянства была бы почти разорена

Теперь всем видно, что даже в самые тяжелые годы, когда в деревне остались только женщины, старики, молодежь и дети, наше сельское хозяйство, которое разумеется, больше давало государству, чем могло получить от него,—и это естественно, так как государство вело войну,— даже при таких условиях его положение не ухудшилось, а в значительной степени улучшилось. Это—результат коллективного труда, результат коллективного ведения хозяйства.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что преимущества колхозного строя полностью осознаны буквально всем населением. Теперь может быть только какой-нибудь старик скажет, что прежде было лучше. Но такие случаи всегда ведь бывали. Помню, когда я был еще мальчиком, некоторые деревенские старухи говорили, что при крепостном праве жилось лучше. И если сейчас где-нибудь можно услышать такие разговоры, что прежде, при индивидуальном хозяйстве, было лучше, то, ведь, это не является показателем.

Мне хочется особенно отметить роль женщины-колхозницы.

Прежде всего, мы должны сказать, что в эту войну,—а ведь она была длительной, тянулась четыре года,—женщины показали себя с очень хорошей стороны. Я считаю, что женщины могли себя так проявить только при колхозном строе.

Представьте себе, что муж из семьи единоличного хозяйства ушел на фронт и осталась жена с двумя детьми. Много бы она смогла сде-

вать? А ведь я беру самые благоприятные условия, когда в семье только двое ребят, скажем, по 8—10 лет. Так вот, могла бы такая женщина безубыточно вести свое хозяйство, участвовать в общественной работе, обучать детей в школе? Она бы обязательно физически надорвалась, а хозяйство было бы разрушено. В таком хозяйстве весь сельскохозяйственный инвентарь был бы приведен в негодность.

Только колхозное хозяйство поставило женщину в лучшие условия. Мы сейчас видим воочию, как развернулись организаторские и хозяйственные способности советских колхозниц, как богато, наряду с этим, проявились их душевные и моральные качества. Нашим воинам будет очень приятно видеть, что без них хозяйство не опустилось, а поднялось. Конечно, они будут считаться с этим. Они сами в это время выполняли огромную работу, защищали Родину, и мы не хотим бросить на них какую-нибудь тень. Но факт остается фактом—женщины сумели и без мужчин справиться с хозяйством.

И это, разумеется, принесло свои результаты, это было одним из больших двигателей в общих усилиях нашего государства и сказалось в том, что мы одержали победу над врагом. Если бы наше сельское хозяйство пришло в упадок, если бы наши колхозы не повышали урожайности и не давали достаточно хлеба для Красной Армии, то, как бы наше правительство ни стремилось улучшить питание красноармейцев,

они бы недоедали. Ну, а тогда они были бы и не в силах так успешно бороться. Вы представляете себе, что означает во время войны недостаток продовольствия для армии? Это—нечто близкое к проигрышу войны. Поэтому можно смело сказать, что мы победили немцев не только тем, что наши войска доблестно сражались, но и тем, что у них были для этого все возможности: хорошее снабжение оружием, хорошее питание и, как следствие, достаточные физические силы. Это не раз отмечалось Верховным Главным командующим—товарищем Сталиным.

Колхозницам есть чем похвалиться перед возвращающимися к ним демобилизованными. Я думаю, что их следует встретить с торжеством. Пусть это будет маленькое торжество, но всё-таки торжество. В нём должен участвовать весь колхоз.

Как же можно не отметить прибытие демобилизованных! Товарищ Сталин правильно указывал, что мы пережили моменты очень опасные для существования всего государства. И мы не только пережили эти моменты, но мы победили врага, жестоко его побили. Как же нам не радоваться, как же не торжествовать, как же не встречать с ликованием возвращающихся с фронта!

Мне бы хотелось, чтобы колхозницы обязательно встретили их торжественно и всем обществом. Ведь колхоз представляет собою как бы одну большую семью. В эту семью возвращаются их члены, в течение четырёх лет подвер-

гавшиеся огромной опасности, возвращаются живыми. Как их не встречать всей семьёй!

Демобилизованных следует встретить именно общественно. На этом сплачиваются, объединяются все. Их нужно встретить хорошо, тепло. Надо политически обставить эту встречу, надо показать им, что колхозницы здесь хорошо и много работали не только потому, что стремились обеспечить себя, свою семью, но работали так хорошо потому, что знали: этим они помогают борьбе с врагами, помогают тем людям, которые несли на своих плечах тяжёлую ответственность перед Родиной, которые жертвовали для этого своей жизнью, а многие из них и погибли. Вот почему нужно встретить их как можно торжественнее.

Наша победа грандиозна. Она грандиозна не только с военной точки зрения, но она необычайно велика как по своим непосредственным результатам, так и по своим дальнейшим последствиям.

Большие победы знал наш народ и в своей прошлой истории. Взять хотя бы победу над Наполеоном. Для того времени это была победа мирового значения. Однако, непосредственные результаты разгрома Наполеона были куда меньше. Они были даже незначительными по сравнению с результатами одержанной сейчас победы.

В прошлом наш народ умел одерживать большие и даже великие победы, но его правители не умели извлекать из них соответствующие ре-

зультаты. Этим успехом пользовались другие государства. Теперь же не те времена, не тот стал наш народ и не таково его правительство. В результате победы мы исправили многие исторические несправедливости. К нам возвратились области с нашими единокровными братьями, которые были насильственно отторгнуты несколько столетий тому назад, — Львовская и другие области Западной Украины и Западной Белоруссии. С нами теперь навсегда воссоединились народы Прибалтики, которые также были насильственно, против своей неоднократно и открыто выраженной воли, оторваны от нашей дружной семьи народов. Мы теперь получили широкий выход к Балтийскому морю. Сверх того мы получили Кенигсберг с прилегающим к нему районом, возвратили Южный Сахалин на Дальнем Востоке и Курильские острова. Главное то, что мы отстаивали свою свободу, самостоятельность и те великие завоевания, которые дала народу Октябрьская революция. Мы теперь имеем очень сильную армию, которая может обеспечить государственные интересы Советского Союза.

Таким образом, благодаря победе Красной Армии и высоко патриотической работе рабочих, колхозников и интеллигенции, мы достигли больших успехов.

Но и теперь, после самой великой победы, какую только знает история, мы не можем ни на одну минуту забывать того основного факта, что наша страна остаётся единственным в мире со-

циалистическим государством. Одержанная победа ещё не означает, что исчезли все опасности для нашего государственного бытия и социалистического строя. Исчезла только самая конкретная, самая непосредственная опасность, угрожавшая нам со стороны гитлеровской Германии. Чтобы опасность войны действительно исчезла на продолжительное время, надо закрепить нашу победу.

Это—дело всего народа. Из войны мы вышли, безусловно, окрепшими, усилившимися. Что дало нам возможность иметь такие результаты? С одной стороны, это случилось благодаря победам нашей Красной Армии, а с другой стороны, благодаря успехам колхозной и промышленной работы. Это были силы, действующие в одном и том же направлении. Эти силы и в дальнейшем будут способствовать увеличению мощи нашего государства.

Нужно обратить внимание и ещё на один момент. В то время как в других государствах боятся, что с окончанием войны встанут трудно разрешимые задачи, боятся безработицы, не знают, куда девать народ, возвращающийся с фронтов, у нас обратное: и колхозы, и фабрики, и учреждения—все в один голос требуют рабочей силы. Вот разница между капиталистическим и социалистическим строем.

Мы победили, мы усилились, мы улучшили своё положение и территориально и стратегически. Теперь всё это должно быть закреплено.

Старая царская Россия территориально была столь же велика. Но экономически и, вследствие этого, политически и в военном отношении она была слаба по сравнению с другими государствами, её неисчерпаемые ресурсы в значительной степени эксплуатировались иностранным капиталом. Мы хотим, чтобы наш народ—рабочие, колхозники и интеллигенция—собственным трудом закрепили те военные и политические победы, которые были добыты кровью. Мы должны теперь ещё выше поднять экономическую и культурную мощь советской страны.

Перед нами стоят неотложные, ответственные задачи. Например, восстановление и развитие железных дорог, которым за четыре года войны нанесён тяжёлый ущерб. Потребуются также огромные средства на восстановление разрушений, причинённых фашистами в районах оккупации.

Много работать придётся и тем, кто трудился в тылу, и тем, кто сейчас возвращается из Красной Армии,—рабочим, колхозному крестьянству и интеллигенции, чтобы добиться значительного улучшения своего материального положения. Это должно быть понятно всякому.

Четыре года миллионы людей были оторваны от труда, а другие миллионы были вынуждены работать на военные потребности. Враг на значительной территории произвёл огромные разрушения. Мы были вынуждены израсходовать значительную долю запасов, как промышленных товаров, так и продовольствия. И само население

значительно поистрепалось. Окончание войны ведь не восстанавливает всего этого автоматически. Всё это надо сделать человеческими руками. И только высокой производительностью этих рук мы восстановим довоенное положение и превысим его.

Сейчас мы все жалуемся на то, что нехватает промышленных товаров. Конечно, нехватает, да и не может хватать. Было бы удивительно, если бы хватало. Но сейчас промышленность переводится на мирные рельсы, люди будут с каждым месяцем всё яснее чувствовать результаты нашей мирной работы.

Переход на рельсы мирной жизни несомненно скажется на хозяйственном развитии страны, отразится оно также на улучшении положения колхозов.

Могут найтись люди, которые скажут: так как напряжение было большое, нервное состояние у людей было повышено, трудились все упорно, то нельзя ли теперь отдохнуть?

Я думаю, что такой вопрос нам ставить рано. Почему рано?

Теперь напряжение сил нашего государства направлено на укрепление экономической мощи нашего государства, на улучшение питания населения, на снабжение его одеждой и т. д. А для этого придётся ещё много поработать.

Так что ставить вопрос о каком-то особом отдыхе сейчас нельзя. Наше стремление сводится к тому, чтобы поскорее пройти путь к изжитию

имеющихся недостатков, к удовлетворению насущных нужд. Такой период может тянуться и пять лет, и три года, и два. А нам желательно, чтобы он был как можно короче. И поэтому напряжение народных сил ещё не может окончиться.

Надо закрепить те успехи, которых добились многие наши колхозы в годы войны. Взять, например, Ярославскую область. В прежние годы она в общем балансе страны имела небольшой удельный вес. Теперь её роль в общем балансе страны безусловно растёт, да и не может не расти, потому что растёт культурность области. И поэтому я склонен рассматривать те успехи, которых достигла Ярославская область за годы войны, в качестве серьёзной основы её дальнейших успехов. Ведь каждый успех окрыляет работающего человека, увеличивает его силы, развивает его ум, энергию, а следовательно, ведёт и к дальнейшим успехам. Поэтому я надеюсь, что ярославцы не успокоятся на достигнутом, а пойдут дальше.

Мы должны высоко поднять своё сельское хозяйство, сделать его максимально производительным, сохраняя в то же время человеческие силы и способствуя росту и творчеству колхозников.

Недалёк тот день, когда не только в городах, но и в деревнях вся молодёжь будет иметь законченное среднее образование,—не помешает ли это сельскому хозяйству, не помешает ли трудо-

способности людей, захотят ли окончившие десятилетку работать в колхозах?

Нет, не помешает. Но мало сказать — „нет“. Тот факт, что в будущем лён будут трепать люди, окончившие десятилетку, пахать будут люди со средним образованием,—это уже само по себе предопределяет то, что сами эти работы должны быть, так сказать, окультивированы.

Колхозницы способствовали нашей великой победе над врагом. И я надеюсь, что они не пожалеют усилий для того, чтобы добиться высокой культуры сельскохозяйственного производства. И тут женщинам будет принадлежать большая роль. Ничего не поделаешь—так уж сложилась история. Конечно, когда вернутся с войны все мужчины и в то же время вольтуются в производство подрастающие поколения, соотношение сил изменится. Но женщина завоевала уже такое прочное положение в производстве, с которого её не столкнёшь, если бы даже мужчины того и захотели.
